

Татьяна Дмитриева

Каменная стража

18+

Татьяна Дмитриева

Каменная стража

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70296385

SelfPub; 2024

Аннотация

Лайан беглый преступник, случайно оказавшийся в замке ведьмы. Любовь или сокровища? Что же выберет главный герой? Смогут ли чары прекрасной Роксаны пробудить в его сердце любовь? Или же вор всегда остаётся вором?

Татьяна Дмитриева

Каменная стража

Дождь набирал силу. Его капли безжалостно били в лицо Лайана, обжигая кожу. Порванная о ветви рубаха, то прилипала к телу, то раздувалась, словно парус, от резких порывов ветра. Буйство стихии, создавало на пути, тяжёлое препятствие. С другой стороны дождь смывал его следы, а значит, полицейским ищейкам будет сложнее отыскать его в этом дремучем, непроходимом лесу. И когда стражники, охранявшие его в тюремной крепости, обнаружат его побег, он будет уже очень далеко. Нужно только затаиться где-нибудь и выждать время. Таков был его план. Он медленно осуществлялся по задуманному сценарию.

Ночь чёрным покрывалом окутывала лес. Лайану пришлось замедлить шаги, что бы не нарваться на торчащие сучья широколиста. От голода он изрядно выбился из сил и вполне мог умереть от холода и изнеможения. Но он не останавливался, стараясь уйти в самую чащу.

Стражники крепости смертников побаивались этих мест. Рассказы о злой силе, живущей в здешних лесах, наводили ужас даже на служителей закона. Поговаривали, что много людей заблудилось в дремучей чаще и бесследно пропало.

Ходили слухи, что лес стал прибежищем для разного рода нечисти.

Лайан, потерянный в этой жизни, приговорённый к смертной казни за былые грехи, тоже искал убежище.

Он ушёл очень далеко от места своего заточения. Но ему казалось, что время стоит на месте. А дождь всё никак не унимался. На мгновение Лайан даже засомневался в успехе своего плана. Но выбора не было. Если смерть была неминуемым концом, то уж лучше было умереть свободным.

Спички, украденные им у стражника, промокли, как и вся его одежда. Тело знобило от холода. Вряд ли он сможет продержаться долго в такую непогоду, не найдя укрытия от дождя. Может отсечение головы, было более лёгкой смертью? Возможно, так и было бы, но Лайан был из тех упрямцев, что до последнего, отчаянно хватаются за любой шанс. Он не собирался так просто сдаваться.

К утру дождь стих. А порывы ветра стали более щадящими. И хоть солнце уже поднялось высоко, на вершину неба, лес по-прежнему оставался тёмным, словно ветви высокого широколиста специально склонялись друг к другу, не пропуская солнечные лучи.

Лайан заметил, что даже с приходом рассвета, в лесу по-прежнему не было слышно ни птиц, не зверей. Словно их и вовсе не было в этих местах. Тишину нарушал лишь шум дождя, да ветер, что тревожил ветви деревьев.

Когда он совершенно выбился из сил, перед ним вдруг

возникло большое каменное строение. Оно было похоже на замок, плотно заросший густым слоем мха и плюща. Он возник прямо среди леса, окружённый широколистом, словно могучими древними великанами, охранявшими его от всего мира. Стены замка были выложены из больших, неровных камней, так, что казалось, что весь он был выбит из огромной каменной глыбы, возникшей здесь, среди леса, веле-нием неведомой силы. Зелёная растительность, затянувшая камни, говорила о том, что он стоял здесь уже очень давно.

Несколько чёрных ворон, встревоженных появлением Лайана, взлетели со своих мест и исчезли в густой зелени деревьев.

По крайней мере хоть какие-то птицы обитали в этих лесах. С иронией подумал Лайан, шагая навстречу своей судьбе. Что ожидало его в этом таинственном месте? Спасение или гибель?

Но что было терять беглецу, который и так находился на грани смерти.

Спотыкаясь, он добрёл до высокого крыльца, с резными, местами осыпавшимися от времени, перилами. Железную дверь охраняли две огромные собаки, высеченные из камня. Они стояли по обе стороны от входа в замок, устрашающе оскалив пасти и обнажив свои каменные клыки. Словно адские Церберы они преграждали путь, вот-вот готовые к прыжку.

Но они не шелохнулись, когда Лайан поднялся на крыль-

цо, и даже когда проходил мимо их могучих тел. И когда он с силой дёрнул на себя железное, дверное кольцо, статуи неподвижно стояли на своих местах.

Силы оставили Лайана, так и не сумевшего дожидаться ответа. Он сполз по холодной двери, на каменный пол, провалившись в густую, чёрную бездну.

Он уже не видел, как открылась дверь, и над ним склонился тонкий, женский силуэт.

Лайан долго пробыл во власти сна. Его уставшему телу и разуму понадобилось много времени, чтобы восстановиться. Всё это время ему чудились зыбкие образы, наплывающие на него словно призраки. Он видел огромных псов, чьи тела были высечены из камня. Они рычали и щёлкали своими пастями, угрожая разорвать его на куски. Их отгоняла женщина с вороньим клювом и маленькими чёрными глазками. Она склонялась над ним, обтирала его лицо влажным платком и поила горячим отваром.

Наконец Лайан очнулся, поборов болезнь и оставив своих каменных преследователей, где-то в глубине своих снов.

Он открыл глаза, пытаясь осмотреть комнату, в которой находился.

Она напоминала спальню и крепость одновременно. Свет пробивался в неё, только сквозь крохотное оконце под самым потолком. Но на нём не было ни верёвок, ни кандалов, а значит, он всё ещё был свободен. К тому же вместо жёсткой, тюремной лежанки, под ним была самая настоящая перина,

а покрывала были из белоснежного шёлка.

К своему удивлению Лайан обнаружил, что был абсолютно нагой. Но на краю постели лежали, аккуратно сложенные вещи. Вероятно, они были оставлены для него, но он не спешил к ним притрагиваться. Его всё еще интересовала комната, в которой он оказался. Она была весьма странной. Повсюду из стен пробивался плющ, его стебли придавали им причудливые очертания.

Он не сразу заметил женский силуэт, возникший в тёмном углу комнаты. Девушка вышла из темноты и солнечный свет, пробивавшийся сквозь оконце, осветил её белое, кукольное личико. У неё были необычайно большие зелёные глаза, которые с любопытством и осторожностью рассматривали Лайана. Она была изящной и тонкой, словно стебель плюща, что опутывал комнату. Лайану никогда не доводилось видеть женщину, обладавшую подобной красотой. В ней было что-то дикое и колдовское. Её длинные рыжие волосы распускались до самых бёдер, а тонкие локоны, словно языки пламени, переливались, на красном бархате её длинного в пол, платья. Лайан отметил, что декольте платья было лучшим его элементом. Оно открывало упругую, высокую грудь, возвышающуюся над тонкой талией.

Завороженный и одновременно удивлённый Лайан не сразу смог произнести что-то членораздельное и девушка первая нарушила молчание.

– Я нашла Вас на пороге своего замка. Вы были очень ис-

тощены и слабы. Моя служанка Марго выходила Вас. Ваша одежда порвалась, и я взяла на себя смелость сделать вам скромный подарок. Надеюсь, я не ошиблась с размером. В любом случае это будет лучше, чем мокрое тряпье, что было на вас.

– Премного благодарен. – Только и смог ответить Лайан, пытаясь соответствовать её аристократичным манерам.

– Моё имя Роксана.– Продолжила хозяйка замка. – Будьте моим гостем, пока вы полностью не поправитесь. Гости в здешних местах большая редкость.

А сейчас переоденьтесь. Я буду ждать вас в гостиной, на полдник.

Не дожидаясь ответа, она удалилась, оставив немного растерянного Лайана одного.

Он не заставил ждать долго гостеприимную хозяйку. Быстро натянув на себя чистую одежду, которая оказалась ему точно в пору, словно была сшита для него под заказ у лучших портных. Сейчас он выглядел, как дворцовый щёголь, а не беглый заключённый. К тому же природа не обделила его привлекательной внешностью. Он был хорошо сложен, а сочетание густых, светлых волос и наивных голубых глаз, помогли ему одурачить не одну влюблённую в него барышню. Их сердца он безжалостно крал, не забыв прихватить при этом добрую часть драгоценностей. Конечно, украденные деньги и ценности он тратил на выпивку и шлюх, либо проигрывал в карты, в «Висельницу», популярную в то

время игру.

К своим тридцати годам Лайан не имел ни титула, ни собственного жилья. Разве что клочок земли, уготовленный ему на кладбище в Поссаде, где хоронили бездомных и преступников.

В коридоре Лайан встретил темноволосую женщину средних лет, с маленькими чёрными глазами и длинным, как ему показалось, слегка изогнутым носом, напоминающим клюв птицы. Её чёрные переливающиеся синим волосы, были аккуратно убраны в тугий пучок. Одежда на женщине была скромного покроя из простой серой ткани. Скорее всего, она была прислугой в замке, о которой говорила Роксана.

Лайан последовал за ней, и она проводила его в просторный каменный зал, где за изысканно накрытым столом его дожидалась хозяйка замка.

– Ты можешь быть свободна Марго. – Обратилась она к женщине, и та поспешно удалилась. – Прошу вас, присаживайтесь. – Продолжила, уже глядя на Лайана. – Вы, наверное, голодны.

Лайан и впрямь ощущал сильный голод. Он и не помнил, когда в последний раз ел хорошую еду, а уж тем более так пировал. Ведь стол Роксаны был полностью заставлен различными блюдами, мясом, фруктами и закусками, которые Лайану не доводилось даже видеть. Он с радостью принял приглашение хозяйки, приступив к трапезе, не обременяя себя излишними правилами этикета. Роксану это ни сколь-

ко не смутило. Она с интересом наблюдала, как он пробовал приготовленные угощения, и не отвлекала его, пока он не утолил голод.

– Я рада, что еда пришлась вам по вкусу. – Наконец, произнесла она. – Марго очень старалась.

– Передайте ей преогромное спасибо! – Ответил довольный Лайан. Он никогда не ел ничего подобного. Еда была превосходно приготовлена, наверное, сам герцог Латтарети, известный своим утончённым вкусом и любовью к заграничным блюдам, сейчас бы позавидовал ему.

– Конечно. – Кивнула Роксана. Она отпила из кубка, украшенного драгоценными камнями.

Лайан был так занят поглощением пищи, что только сейчас, заметил, что посуда, стоявшая на столе, была очень дорогой. Всё было украшено разноцветными камнями, а подносы под мясом блестели, словно сделанные из чистого золота. Впрочем, мебель в гостиной тоже была не из дешёвого дерева. А её обшивка... Похоже Лайан попал в настоящую сокровищницу, хозяйка которой, сама представляла определённую ценность. Она явно отличалась от дам, с которыми привык водить компанию Лайан.

– У Вас восхитительная кухня и гостиная... – Начал Лайан. – А где же хозяин замка?

– Хозяйка замка я. – Роксана лукаво улыбнулась, понимая, к чему был задан вопрос. – У меня нет мужа, если вас интересует это. Всё, что находится в этом замке, принад-

лежит мне. Это наследство, оставленное мне покойным дя-
дюшкой.

– Как же вы здесь одна посреди леса?

Роксана продолжала улыбаться. Её явно веселило любопытство Лайана. Он же в свою очередь, любовался её кукольным личиком, и тем, как игриво менялись её глаза, то сверкая словно изумруды, то вытягиваясь в прищуре, как у ли-
сицы.

– Вас интересует, как я обхожусь без охраны?

Лайан кивнул.

– Мне она абсолютно ни к чему. Я уже говорила, что гости в наших краях бывают крайне редко. Я рада вашему появлению в нашем замке. Я очень истосковалась по людям.

Лайан уловил нотки грусти в её голосе.

– Я с удовольствием.

Предложение Роксаны было ему на руку. Он искал укры-
тие, и похоже, удача улыбнулась ему.

– Я покажу вам замок. – Роксана поднялась со своего ме-
ста, и Лайан последовал её примеру. – Пойдёмте.

На мгновение она остановилась подле него, и аккуратно взяв под руку, взглянула в его глаза. На этот раз Лайан не смутился. Глаза Роксаны блестели изумрудами. Он никогда не видел ничего подобного. Её взгляд околдовывал, но Лайан совершенно не думал этому сопротивляться.

– Вы не сказали мне своего имени. Я должна вас как-то называть. Верно?

– Да, конечно. – Ответил Лайан, не отводя взгляда. – У меня есть имя. Меня зовут Лайан.

– Лайан. – Повторила Роксана. – Что ж, чудесно.

Она снова лукаво улыбнулась и повлекла Лайана к выходу из гостиной. И он послушно последовал за ней.

– Можно мы будем на «ты»? – Предложила Роксана, когда они миновали коридор, ведущий в сад. – Не люблю когда всё официально. Титулы, манеры, всё это так поверхностно.

– Я за. – Согласился Лайан. – Я люблю, когда всё по-простому.

Сад оказался прямо посреди замка, словно это был большой зал под открытым небом, только поросший зелёной растительностью и цветами, названия которых были не знакомы Лайану. Хотя здесь росли кусты роз, и Лайан готов был поручиться, что некоторые из сортов он видел в саду Латтарети.

В саду Роксаны было много каменных статуй, подобных тем, что уже доводилось видеть Лайану у входа в замок. Это были большие каменные собаки. Они отличались породой и положением тела. Некоторые из них, как и стены замка были густо заросшие растительностью. Так, что из-под зелёных плетней торчали только, высеченные из камня клыки.

– Здесь очень много статуй собак. – Заметил Лайан, не скрывая своего удивления.

– Да. – Роксана улыбнулась, показав жемчужный ряд зубов. – Дядюшка очень любил собак. Собаки символизируют преданность. Они словно грозные охранники, не правда ли?

Навсегда обречённые охранять это место.

– Я как-то не очень люблю собак. – Признался Лайан. – Наверное, потому что привык быть затравлен ими, как зверь. Волки мне ближе. Вот где сила, свобода и в преданности они не уступают собакам. Только преданы они своим, им не прививают покорность и послушание, как собакам.

– Вот как? – Роксана удивлённо посмотрела на Лайана. – Интересное мнение. Похоже, жизнь тебя не слишком баловала?

– Можно и так сказать. Хотя если разобраться, я сам виновник своих проблем. Наверное, спокойная жизнь просто не по мне. А может мне не доводилось встретить ту, ради которой я захотел бы измениться.

Они остановились возле высокого мастифа, замершего в угрожающей стойке. Его передние лапы были подняты вверх, а пасть широко раскрыта в злобном оскале.

– Страшилище! – Обозвал Лайан каменного пса.

– Как сказать. – Усмехнулась Роксана. – У него свои достоинства.

Она провела рукой по каменной морде, словно хотела её погладить.

– Здесь очень много достопримечательностей. Боюсь за один день мне их всех не показать.

Она вновь взяла Лайана под руку.

– Я не тороплюсь. – Ответил он, а затем добавил – Я никогда не встречал такой красивой женщины, как ты.

Роксана приняла его комплимент скупой улыбкой.

Они еще долго гуляли по саду в окружении каменных стражников. А после Роксана показала ему другие комнаты, залы и уборные, рассказав, какими удобствами ему было позволено пользоваться.

Чем больше видел Лайан, тем более таинственным казалось ему его случайное убежище. Всё вокруг было таким загадочным, не привычным для него, жившего городской жизнью. Это захватывало его любопытство, хотя и немного тревожило. Что-то странное было в этом замке, в его хозяйке и даже в пугающих каменных статуях.

Ночью Лайану не спалось. Он был под впечатлением от встречи с Роксаной и её странного образа жизни отшельницы. Лес, наводивший ужас на горожан, её совершенно не пугал. Зачем она пряталась от всего мира, с её богатством она заняла бы высокое положение в обществе.

Ещё эти жуткие статуи. Что-то было в них пугающее, живое, словно отчаяние и ярость, застывшие в последнем оскале.

Лайану не давало покоя чувство тревоги. Конечно, он был гостем в замке, но инстинкт самосохранения, выработанный им с годами, не давал ему расслабиться. Он ворочался в своей постели, пытаясь уснуть, но в голове тои дело всплывали страшные образы, высеченные из камня.

Далеко за полночь, когда бледный свет луны, пробивавшийся сквозь крохотное оконце под потолком, погас в чер-

ноте густых туч, в его комнату вошла Роксана. Она была облачена в тонкое словно вуаль, платье, изумрудного цвета. Сначала Лайану показалось, что это видение, вызванное его бессонницей, красивое и манящее. Но когда его лица коснулись тонкие, словно стебли плюща, руки, он почувствовал, что она реальна. Её горячие губы коснулись его в легком поцелуе. Он чувствовал желание, которое никогда не испытывал прежде, ни к одной женщине. И он поддался ему, забыв про чувство тревоги, которое исчезало с каждым её прикосновением. На этот раз он доверился судьбе. Если его и ждала гибель, то в объятиях Роксаны он был не в силах этому сопротивляться.

Утром они проснулись в одной постели. Пожалуй, для Лайана это было впервые. Он привык быстро ретироваться из объятий утомлённых любовниц. Но сейчас ситуация была несколько иной. Роксана была всё так же желанна. И он наслаждался её обществом.

Они нежились в постели до самого полудня. Он лежал головой на её коленях, а она гладила его светлые волосы.

– Хочешь, я расскажу тебе одну очень старую сказку? – Спросила она.

– Очень. – Ответил Лайан. Её бархатистый голос был словно музыка для его ушей.

– Это было очень давно. Во времена великих магов и чародеев. Среди дремучих лесов, не проходимых, тёмных, жил

одинокий колдун в прекрасном каменном замке. И был он очень могуч, и не было равных ему по силе, ни среди людей, ни среди магов и ведьм.

Колдун тот отрастил очень длинные волосы, и путались они среди деревьев и камней, и простирались, как седые реки по земле и траве. И были у того колдуна слуги, звери лесные и прочие создания. И днём и ночью расчёсывали они его волосы, расправляя волосок к волоску. И чем сильнее отрастали его волосы, тем сильнее становилась его магия.

Но, не смотря на то, что его окружало столько слуг, был тот колдун очень одинок. И одиночество съедало его черное сердце.

И вот однажды выкрал он царскую дочку из далёких земель и сделал своей женой. И велел он ей расчёсывать его волосы, как делали это его слуги. Колдун не выпускал её из замка, сделав своей пленницей. Но одаривал золотом, драгоценными камнями и украшениями, каких не ведал свет. Девушка же очень тосковала, ведь её сердце принадлежало другому. Она была обручена с принцем из соседнего королевства. И расчёсывая седые пряди колдуна, мечтала вновь о встрече с любимым.

Однажды ночью в отчаянии она выкрала меч, что таился в его сокровищнице. И отрубила его волосы. Колдун стал очень слаб, и тогда царская дочь вонзила меч в его чёрное сердце.

Роксана замолчала.

– А что принц? Он нашёл её? – Спросил Лайан.

– Да. Принц отыскал её. Но это уже совсем другая сказка.

Роксана встала с постели, и рыжие волосы рассыпались по гладкой коже спины.

– Я расскажу тебе её в другой раз. Пора обедать.

Прошло несколько дней с тех пор, как Лайан оказался в замке Роксаны. Она светила, как яркое солнце, обогревая его своей лаской. Каждый день его ждала сытная еда, тёплая постель и на какое-то время Лайан даже позабыл о тюрьме и о стражниках, что, разыскивали его, чтобы отправить на гильотину. Хотя как знать, может они решили, что он погиб или навсегда исчез в тёмных лесах. И его никто не искал.

Как-то ночью Лайан прогуливался по замку. Ему нравилось любоваться его богатствами и замысловатыми строениями. Он свернул по узкому коридору, блуждая наугад, на свет, горящих на стене огней и оказался напротив комнаты, дверь в которую была приоткрыта.

Любопытство всегда было одной из черт характера Лайана, поддавшись ему, он заглянул сквозь приоткрытую дверь.

То, что он увидел, привело его в замешательство.

Служанка Роксаны Марго, не подвижно стояла на каменном выступе окна, напоминающем балкон. Она не заметила появления Лайана и он притаился, наблюдая за ней из коридора. Какое-то время она продолжала стоять, наблюдая за тем, как жёлтый лик луны проглядывает сквозь косматую ту-

чу. А затем она вдруг взмахнула руками, и обернувшись вороной, вспорхнула с выступа и растаяла в черноте ночи.

Это произошло так неожиданно, что Лайан даже напугался. Ничего подобного видеть ему не доводилось. Конечно, он слышал о магии, но никогда не сталкивался с ней, и считал, что всё это рассказы любителей поболтать о всякой чертовщине.

Какое-то время он продолжал стоять напротив двери, ожидая, что вот-вот в комнату влетит ворона и вновь обернётся человеком. Но этого не произошло. Вместо этого луна укрылась за очередную тучу, погружая комнату в непроглядную темноту.

Раздумывая, не причудилось ли всё это, Лайан побрёл дальше, случайно перепутав поворот, по которому должен был вернуться к своей спальне.

Вместо этого он оказался перед лестницей ведущей вниз. Она завинчивалась по спирали и исчезала в темноте. Лайану пришлось взять факел со стены, чтобы не споткнуться.

Каменные ступеньки казались обветшалыми, но оказались достаточно устойчивыми. Руководствуясь, всё тем же любопытством, Лайан медленно пошёл вниз по лестнице. Она оказалась довольно длинной и заканчивалась прямо перед массивной, железной дверью, на которой был изображён ворон, расправивший свои крылья.

Лайану пришлось приложить, не мало, усилий, чтобы открыть дверь. Наконец она поддалась, и Лайан шагнул в тём-

ный дверной проём, освещая путь вытянутым вперёд факелом. В тишине его шаги были такими громкими, что казалось, его должны были слышать наверху, но он спустился достаточно низко.

Свет от факела освещал небольшой участок пространства, поэтому Лайан передвигался медленно. Под ногами что-то зазвенело. Лайан остановился. Ему был знаком этот звук, он отличил бы его множества других. Так звенели монеты. Он посветил ниже и увидел россыпи монет лежащие на полу. А рядом с ними драгоценные камни, сапфиры и изумруды, и ларцы с драгоценными украшениями. Сомнений не было, это была сокровищница.

Лайан вертел факелом по всем сторонам и повсюду блесло золото и драгоценные камни. Его сердце учащённо забилось. Никогда еще он не видел такого богатства. Он склонился над открытым ларцом и зачерпнул горсть монет. Они засияли, ослепляя Лайана, когда свет от пламени коснулся их. Ему так захотелось оставить себе хотя бы пару монет. Их было столько много, что никто и не заметил бы пропажи нескольких из них. Не удержавшись, Лайан сунул горсть монет в нагрудный карман жилета.

Ему хотелось взять ещё, но Роксана могла их обнаружить. А рисковать её гостеприимством ему не хотелось. К тому же они останутся здесь, на своём месте.

Похоже, что покойный дядя, о котором говорила Роксана, был сказочно богат и оставил своей племяннице просто не

приличное состояние. Отчего же, ни о ней, не о её богатом дяде не знали в свете?

Лайан еще немного задержался в сокровищнице, прикидывая в уме, сколько же здесь богатства. Но в голове не нашлось подходящей цифры.

Опасаясь, что Роксана проснётся и начнёт его искать, он поспешил назад, вверх по лестнице, а затем к себе в спальню.

Последующие дни Лайану не давало покоя увиденное сокровище. Оставаясь наедине с собой, он вынимал из кармана золотые монеты, и любовался их волшебным сиянием.

На них был изображен всё тот же ворон, расправивший свои крылья, устремляясь ввысь, к маленькому выгравированному солнцу. Лайан никогда даже не слышал о таком гербе. Какому роду он принадлежал? И в каком веке были отлиты эти монеты? Они были из чистого золота, а значит, по-прежнему представляли ценность. Не важно, что было на них изображено, золото всегда остается золотом. И с таким состоянием сам герцог Латтарети позавидовал бы ему, да какой там герцог, сам король Август, вошедший на престол, после кончины своего отца.

Лайан оставлял свои размышления при себе. Рисуя в голове картины, на которых его принимают во дворце как почётного гостя, с ним любезничают богатейшие персоны, а королева Изольда сама подаёт ему вино. Но его мечты рушились,

когда он заводил разговор с Роксаной, о том, как было бы не плохо им перебраться в цивилизованное общество. Она и слушать не хотела его рассказы о светских приёмах и балах. Лайан же всё больше желал обладать увиденным богатством. Монеты, что он оставил у себя, словно околдовали его, в их звоне он слышал голоса. И они говорили, что нужно взять ещё. Лайан пытался бороться с наваждением, но в голову то и дело приходили мысли, о том, чтобы спуститься в сокровищницу, и набрать золота, столько, сколько он мог унести. Затем оставалось, не заметно ускользнуть из замка. А в этом он уж был мастер.

С золотом Роксаны он мог купить себе свободу, титул, и даже собственный замок.

Однажды глубокой ночью, когда Роксана спала, Лайан все же решился. Тихо как вор, кем он и был большую часть своей жизни, он пробрался в сокровищницу. На этот раз он прихватил с собой охотничий рюкзак, который заранее отыскал в замке.

Золотые монеты и драгоценные камни вновь ослепили его. Слово множество переливающихся глаз, изумруды смотрели на него, нашёптывая «Возьми нас. Мы такие красивые», а сапфиры перебивали их «Возьми нас. Гляди, как мы сияем». А золотые монеты зазвенели, словно чешуя дракона, переливаясь в свете огня, вторя им «Возьми нас. Мы такие яркие словно солнце».

Околдованный их зовом, Лайан стал жадно нагребать в

рюкзак сокровища. Он бросал в него монеты и драгоценные камни, а они всё никак не смолкали. Наконец рюкзак был полон, так что Лайан с трудом затянул на нём узел. Он взгромоздил рюкзак на свою спину и тихо, сторбившись под тяжестью награбленной добычи, побрёл к лестнице. Нарочно не закрыв дверь в сокровищницу, чтобы не издавать лишнего шума.

На лестнице ему пришлось несколько раз остановиться, чтобы отдышаться. Рюкзак был очень тяжёлым, но Лайан не хотел отсыпать из него, чтобы облегчить ношу. В него и так влезла лишь никчёмная часть, того что хранилось в сокровищнице.

Преодолев подъём, Лайан вышел к саду. Он оставил факел в замке. В темноте, среди кустарников было легче передвигаться незаметно. А миновав сад, оказываешься, как раз у выхода на задний двор замка. А там по тропе через лес к реке. Лайан много раз продумывал свой план, детально проработав самый короткий путь до реки. А дальше передвигаясь вдоль реки, рано или поздно наткнёшься на какое-нибудь поселение. Оставалось лишь бесшумно миновать сад.

Ночь была тихой и тёмной. Луна шла на убыль, улыбаясь Лайану из темноты, тонкой, бледной ухмылкой. Он осторожно передвигался вперёд, не обращая внимания, на её холодную усмешку.

Его глаза уже привыкли к темноте, и он чётко различал каменные дорожки вдоль густых кустов. Высокие каменные

статуи псов, неподвижно стояли на своих местах. Лайан старался не смотреть на них. В темноте их вид, казался ещё устрашающе. Ему казалось, что вот-вот они сойдут со своих мест и набросятся на него, но они не шевелились. Их оскаленные морды, грозили разорвать его, но это был всего лишь камень. Они оставались на своих местах, когда он проходил мимо, унося на себе украденные сокровища.

Чем дальше Лайан уходил вглубь сада, тем тяжелее становилась его ноша. Он останавливался после нескольких пройденных шагов. Его ноги не слушались. Они тяжелели, как и рюкзак за его спиной. Его мучила отдышка, воздух становился вязким и тяжёлым.

Он в очередной раз остановился, пытаясь восстановить дыхание. Но его лёгкие не слушались. Они стали твёрдыми, словно камень, и совершенно не растягивались, чтобы принять в себя воздух, которого ему так не хватало.

Лайан упал на колени, пытаясь сделать хоть один вдох. Он чувствовал тяжесть во всём теле. Его ноги словно приросли к каменному настилу. В отчаянии он попытался подняться, но все его попытки оказались тщетными.

Позади, послышались чьи-то лёгкие шаги. Лайан с трудом смог обернуться. В темноте он различил силуэт Роксаны. Она подошла ближе, и он протянул к ней руку, словно она была его единственным спасением. Он продолжал задыхаться, но она лишь безучастно смотрела на его страдания.

– Мой милый Лайан. – Зазвенел её голос. – Зачем же ты

взял это проклятое золото?

Вместо ответа Лайан хрипел, из последних сил цепляясь за жизнь.

– Ты мог уйти в любое время. Но тебя погубила жажда богатства. Я расскажу тебе концовку той старой сказки о могучем колдуне и царской дочке.

Когда царская дочь убила колдуна, она обрекла себя навечно быть проклятой, заточённой в его замке, охраняя его несметные богатства. Ей перешла сила колдуна, но с ней и его одиночество. Она осталась пленницей и жаждала лишь любви и не много человеческого тепла.

Её принц нашёл её. Но, как и все последующие, возжелал её золота больше чем её любви. Он не знал, что сокровища не могут покинуть этот замок. Таково было предсмертное заклятие колдуна, его последняя воля. Каждый, кто пытался унести с собой золото и драгоценные камни, обращался каменной статуей. Огромным каменным псом, обречённым навечно стеречь сокровища колдуна в его замке.

Мне жаль. Я не смогу тебе помочь. Заклятие не разрушить.

Ты сам виноват в своей гибели. Теперь ты, как и я навсегда останешься в этом замке. Хотя кое-что я всё же могу для тебя сделать...

Она замолчала. Но Лайан уже не слышал последних слов, его тело окаменело, превратившись в большую каменную статую.

Утром, яркое солнце осветило сад Роксаны. Вороны гонялись друг за дружкой по каменистой дорожке.

Посреди сада в окружении застывших каменных псов, стоял оскалившийся волк. На его взъерошенную холку села ворона, чтобы почистить свои перья. Но он не шелохнулся. Он не подвижно стоял, навсегда обречённый оставаться в окружении каменной стражи.

*****

2020